СЕКЦИЯ 5

Интеллигенция и международные, межэтнические отношения, патриотическое воспитание молодежи

УДК 37.035.6:316.344.34

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО, ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

© ***Кузнецова Аюна Мэлсовна***
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой политологии, философии и истории Бурятского института инфокоммуникаций Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики
Россия, 670031, г. Улан-Удэ, ул. Трубачеева, 152
E-mail: ayunakuznecova@yandex.ru
© ***Кузнецов Алексей Евгеньевич***
кандидат философских наук, заместитель директора Республиканского детско-юношеского Центра патриотического воспитания, туризма и спорта
Россия, 670004, г. Улан-Удэ, ул. Коммунистическая, 16а
E-mail: ayunakuznecova@yandex.ru

Противопоставление патриотизма и интернационализма как дискурсивных сюжетов государственной воспитательной политики носит скорее политически конъюнктурный, чем когнитивно-философский характер. Зачастую властным элитам удобно следовать принципу «разделяй и властвуй», объявляя интересы части социума выше интересов целого. Тогда патриотизм становится разменной монетой и средством политической манипуляции. Но мысль о целом не упраздняет реального значения частей; как любовь к отечеству не противоречит привязанности к более тесным социальных группам, например, к своей семье, так и преданность к общечеловеческим интересам не исключает национального (малого) патриотизма. Интеллигенция, как в нравственном, так и социально-профессиональном смысле, всегда была лидером политических процессов и продолжает оставаться наи-

более критически мыслящей, активной и протестной частью российского общества, в качестве громоотвода стягивая на себя обвинения в предательстве, измене и двурушничестве. Возможно, что сегодняшняя ситуация, характеризующаяся значительным падением уровня доходов населения РФ, ужесточением роли фискальных и силовых структур, является предвестником большого тектонического сдвига в общественном сознании. И катализатором этого процесса, реальной политической силой, способной осознать и возглавить процесс общественного реформирования, должна стать интеллигенция, обладающая максимальным социальным, воспитательным и научным потенциалом.
Ключевые слова: патриотизм, космополитизм, интернационализм, интеллигенция, воспитание, национальная и социокультурная идентификация, социальная мифология, власть, государство, политические силы.

Тема патриотического и интернационального воспитания является весьма болезненной для многих государств. Весьма остро это ощущают многонациональные образования, особенно те, которые имеют большой запас нерастраченных имперских амбиций. На первый взгляд, позиция патриота (любящего и защищающего землю отцов) является контрверсией идеологии интернационализма, приоритетно опирающейся на космополитические императивы. На самом деле между патриотом и интернационалистом (скажем условно – космополитом) разница лишь в объемах ключевых понятий, сублимированных в сакральных эталонных ценностях. Для космополитизма ключевым моментом выступает представление о единстве человеческого рода, в силу чего интересы отдельных государств и народов подчиняются общему благу всего человечества как целого. Для патриота же понятие обобществленного человеческого рода выступает голой абстракцией. А верификация антропологической сингулярности исчерпывается уровнем конкретного этноса с гомогенной ментально-географической детерминацией. Таким образом, и интернационалисты, и патриоты ратуют за преданность и любовь, только одни – к общечеловеческому, неизменному и единому, как, например, христианство – «нет ни иудея, ни эллина». Другие ратуют за преданность к частному, партикулярному и конечному, как гонители христиан – римляне, жившие за счет казны и обязанные славить своих империю и императора. Идеалом героя для римлян

выступал не Геракл или Одиссей, а легендарный Курций, который, будучи пятнадцатилетним юношей, узнал, что спасти Рим от провала в земной разлом можно лишь бросив в бездонную трещину самое дорогое, что есть в Риме. Воскликнув – «Самое дорогое в Риме – его сыновья-патриоты» – он вместе с конем прыгнул в пропасть. Безусловное повиновение, абсолютная преданность, слепая жертвенность являлись эталонными ценностями римского патриотизма. Подобная программа была чрезвычайно успешной для народа-агрессора. Мизерный, даже по древним меркам, Рим сумел поработить всю Италию, почти полностью Европу, значительную часть Африки и Азии. После чего национальный патриотизм пришлось заменить на более аморфный имперский.

Несмотря на внешнее взаимоисключение, суть патриотизма и космополитизма составляет любовное бережное отношение к своей земле. Но для патриота это деревня, город, страна, для космополита – вся окружающая ойкумена.

Однако, патриотическая мировоззренческая парадигма, по-видимому, как более частная и заземленная, довольно устойчива и понятна для сравнительно большей части населения. Например, для России последние два-три года стали весьма патриотически насыщенными. Большую роль сыграл 70-летний юбилей Великой Победы, но не только. Непризнанная мировым сообществом кооптация Крыма, очень спорные, с точки зрения международного права, действия России на востоке Украины и Сирии, противостояние с объединенной Европой, США, Турцией и т.д. и т.п. чрезвычайно экономически и политически обострили внешнеполитическую ситуацию, вместе с тем «сжав» значительную часть страны в милитаристско-патриотический кулак. Но, как говорил железный Бисмарк, «на штык можно опираться, но на нем нельзя сидеть». Ведение диалога с позиции силы – крайне затратный и неэффективный способ международного общения. Только понимание неуместности и пагубности такого поведения, к сожалению, удел лишь самой узкой социальной страты в России, к тому же во многом утратившей свое нравственное целомудрие, речь идет об интеллигенции.

Еще в 2005–2006 гг. отдел социально-политических исследований Левада-Центра выдал заключение, что 60% населения РФ полагает, что интеллигенция не играет сколько-нибудь значительной роли и фактически ее уже нет в России. Пик ее значимости, как ус-

тойчивой социальной группы, относили к концу XIX в. и началу XX в., времени наибольшей популярности «Вех» и «Анти-Вех».

Другое дело, что интеллигенцией считается самый культурный образованный класс общества, составляющий разум нации. А любая нация без культуры и разума вряд ли может существовать хоть какое-то внятное время. Интеллигенция, как в нравственном, так и социально-профессиональном смысле, всегда была лидером политического протеста. Узники Болотной – практически все образованные люди. Не оценивая уровня гражданского достоинства рабочих и крестьян, заметим, не из них состояли толпы демонстрантов. Посему интеллигенция, или образованный класс, продолжает оставаться наиболее критически мыслящей, активной и протестной частью российского общества, в качестве громоотвода стягивая на себя обвинения в предательстве, измене и двурушничестве. И как оказывается прав М. К. Мамардашвили, заметив по поводу грузинских событий, «если мой народ поддерживает… это, то я против своего народа».

Призыв «мыслить, как гражданин мира», во многом тревожен и неудобен, а нередко просто рискован. Требуется покинуть комфорт патриотизма, сплавленного из самых простых, наивных, даже где-то примитивных первобытных чувств, взглянуть на мир и собственную жизнь с точки зрения универсальных констант блага, добродетели и справедливости.

Но совсем другая логика действует в мире, разделенном на «своих» и «чужих». Исконная историческая память о времени тотальной вражды «всех против всех», когда следование традициям предков являлось залогом выживаемости рода, а прививки чужеземного (инновационного) опыта ставили нацию на грань исчезновения, заставляет руководствоваться доктриной «убей врага первым». Социальность, базирующаяся на примате человеческой агрессивности, изначально нацелена на разрушение и поиск внешних или внутренних инфернальных сил. Тем более, зачастую выгодно полагать, что интересы части представляются выше интересов целого. Тогда патриотизм становится игрушкой в руках государственных мужей и орудием в руках завоевателей. Но мысль о целом не упраздняет реального значения частей; как любовь к отечеству не противоречит привязанности к более тесным социальных группам, например, к своей семье, так и преданность к всечеловеческим интересам не исключает национального (малого) патриотизма.

В России претензии интеллигенции на статус лидера или совести нации почти всегда воспринимались неоднозначно, в том числе, благодаря «патриотическому» вопросу. Интеллигент для власти – существо опасное, он умен и недоверчив, а, значит, плохо поддается манипулированию. Привычное и востребованное властью, но крамольное для любого профессионального исследователя искажение «научной истины», игнорирование фактов, объявление правды глумлением и очернительством, практика подтасовок (в том числе и выборных) всегда становятся поводом для протеста, хотя и зачастую носящего скрытую форму.

Чтобы сделать ложь легитимной, предлагается изучать историю по одному учебнику. Иначе как удержать на плаву мифологемы, консолидирующие власть и народ. По воспоминаниям внучки академика Д. С. Лихачева: «Постепенно мир становился откровенно раздвоенным. В школе рассказывали про Павлика Морозова – дома дед сообщал, что такого персонажа не было в помине. По телевизору показывали фильм о Чапаеве – дед с отвращением передавал воспоминания своего учителя Аничкова о том, как красный герой лично и с особой жестокостью расстреливал пленных офицеров. Что касается Байкало-Амурской магистрали, то как раз от деда я впервые услышала о том, что ее начали строить заключенные еще в 30-е гг.» [1, с. 38]. Или раскрученная история про героев-панфиловцев на поверку оказавшаяся одним псевдопатриотическим литературным вымыслом.

Как известно, воспроизводство и популяризация мифов – характеристика изолированных обществ. Искренние мнения историков не слышны в средствах массовой информации, в лучшем случае транслируются милитаристские мифы, и делается акцент только на символах имперского величия, великой державы. Безусловно, некоторая часть общества нацелена на поддержание героического образа самих себя – неагрессивных, обороняющихся, всегда выступающих жертвой нападения, но в случае внешней агрессии – мобилизующаяся вокруг власти, которая с радостью принимает героическое самопожертвование народа ради сохранения себя самой. Но клеветать на историю и считать правду «ослаблением нравственных опор народа»?

В сегодняшнем открытом информационном мире этнокультурная локально-местечковая идентификация все более поглощается социокультурной, которая, в свою очередь, буквально на наших

глазах приобретает глобальный характер. Именно во все более ширящемся интернациональном диалоге с разными культурами и культурными явлениями проходит социализация современной молодежи. Возможно, что сегодняшняя ситуация, характеризующаяся значительным падением уровня доходов населения РФ, ужесточением роли фискальных и силовых структур, является предвестником большого тектонического сдвига в общественном сознании. И катализатором этого процесса, реальной политической силой, способной осознать и возглавить процесс общественного реформирования, должна стать интеллигенция, обладающая максимальным социальным, воспитательным и научным потенциалом.

Литература

1. Дмитрий Лихачев и его эпоха. Воспоминания. Эссе. Документы. Фотографии / сост., ред., авт. пер. Е. Г. Водолазкин. – СПб.: Logos, 2002.

EDUCATIONAL POTENTIAL OF RUSSIAN INTELLIGENTSIA: INTERNATIONAL AND PATRIOTIC ASPECT

Ayuna M. Kuznetsova
Doctor of Philosophy, A/Professor, Head of Department of Political Science, Philosophy and History, Buryat Institute of Telecommunications and Information Technologies, Siberian State University of Telecommunications and Informatics
152 Trubacheeva, Ulan-Ude 670031, Russia
E-mail: ayunakuznecova@yandex.ru
Alexey E. Kuznetsov
PhD in Philosophy, Deputy Director of Republican Youth Center of Patriotic Education, Tourism and Sports
16a Kommunisticheskaya St., Ulan-Ude 670004, Russia
E-mail: ayunakuznecova@yandex.ru

Opposition of patriotism and internationalism as discursive subjects of public educational policies has political reasons rather than cognitive and philosophical foundations. Often political elites guided by the principle of «divide and conquer» declare interests of one social group to be of more importance than interests of the society as a whole. In such a context patriotism becomes a means of political ma-

nipulation. However caring about the whole does not contradict caring about its parts; love to the motherland does not cancel affection to smaller social groups such as family. Similarly pursuing universal interests does not exclude national (smaller) patriotism. Intelligentsia, in both moral and socio-professional context, has always been a leader in political processes and continues to be the most critical thinking and active part of the Russian society; it is often blamed for treachery, betrayal and double-dealing. It is possible that the current situation when the incomes of Russia's population are dramatically decreasing, control of fiscal and power structures is becoming stricter, might lead to a great tectonic shift in public consciousness. This process should be catalyzed by a real political force, capable of understanding and leading reforms, i.e. intelligentsia with their maximum social, educational and scientific potential.
Keywords: patriotism, cosmopolitism, internationalism, intelligentsia, education, national and socio-cultural identity, social mythology, authority, state, political forces.